

Сов. Магавит, - Кашинск - 1990 - 10 февр.

К 100-летию со дня рождения Б. Л. Пастернака

# ЖИЗНЬЮ СВЯЗАН С РОССИЕЙ

Нынешний год объявлен ЮНЕСКО всемирным годом Бориса Леонидовича Пастернака. Это честь, которой удостоивается не каждый. Он проявлял великолепные способности в живописи, музыке, философии, но призванием для него стала литература. Как поэт Пастернак формируется в предреволюционный период, в «серебряный век» русской поэзии XX столетия, и принадлежит к поколению А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского, М. Цветаевой, О. Мандельштама, А. Ахматовой, поколению «загубленных поэтов». Жизнь Пастернака исполнена драматизма, а порой и величия трагедии, как и жизнь народа, свергнутого в кровавые оргии гражданской войны и лихолетья сталинщины. Все эти поэты прямо или опосредованно связаны с непредвиденными метаморфозами этого периода, все испили горькую чашу разочарования в несбывшемся.

на очередную жертву. Он был доведен до отчаяния, до гибели. Каким надо было обладать мужеством, чтобы противостоять всем и не сломаться. А разве не напоминает нам этот эпизод аналогичный случай, когда совсем недавно на глазах миллионов телезрителей в диком иступлении накидывались на совесть России, академика Сахарова, топтали доброе имя человеколюбца?

История повторяется, ее уро-

МЫ ЧАСТО опаздываем с признанием и воздаем должное лишь после ухода человека из жизни. Не исключение и Пастернак, самобытный поэт и прозаик. Творчески он наследовал гуманистические традиции русской поэзии, сплавив их с дерзновенными новациями авангардистов. Наряду с символизмом Блока ему близок революционный эксперимент футуриста Маяковского, но без экстремистского отрицания традиционной культуры. Летом 1917 года он подготовил сборник стихов с ярким названием: «Сестра моя — жизнь» (опубликован в 1922 г.), о котором сказал: «В нем я выразил все, что мог узнать в революции самого небывалого и неуловимого». Осмысливая революцию через состояние бури в природе, он запечатлел вихрь потрясений в мире. Мажорная нота — декларация лирика, который ощущает связь со Вселенной, опьянен счастьем бытия: он в мире и мир в нем! Он причастен к вечному обновлению природы, диалектике и чуду всепроникающей стихии. Ему хочется найти правду и не исказить. В реалиях жизни видит поэт уникальность бытия, совершенствуя дар восприятия подлинной красоты без бутафорской эффектности. Природа была целительницей Пастернака во всех его невзгодах. И не как абстракция, а как родная, знакомая подмосковная природа Переделькина, «его единственная полноправная муза, его тайная собеседница, его Невеста и возлюбленная, его Жена и Вдова» (Анна Ахматова).

Пантентически преклоняясь перед природой, он одухотворяет ее. Наверное, в подсознании поэта жил миф о титане Антее, который терял силы, отрываясь от матери-земли. Будучи с веком наравне, он интуитивно ощущал, что, порвав естественную связь с животворной природой, человек погубит себя, а цивилизация придет к краху. Таков был и «Фауст» Гете, классический перевод которого принадлежит Пастернаку.

Философская лирика Пастернака сложна и трудна для понимания. Да и проза требует от читателя большой интеллектуальной работы и культуры. Элитарность высоких духовных стремлений романтически настроенного поэта поднимала его над суетностью бытостратеги жизни. «Ты вечности заложник у времени в плену», — сформулировал он свое понимание долга художника. Поэт писал о личном, индивидуальном, выстраданном праве на свою независимую от преходящих обстоятельств мысль, искал гармонии с несовершенным миром и с высот гамлетовского взгляда на него снисходительно смотрел «на жизни мышью беготню». Он вдохновенно воспевал самоочечность неповторимой человеческой личности. Переводчик Шекспира скажет о Гамлете, что это драма долга и самоотречения, поскольку герой обнаружил, что «видимость и действительность не сходятся и их разделяет пропасть». И его жребий — быть судьей своего времени. Такая же миссия своеобразного пророка выпала на долю Пастернака, о котором известный философ В. Асмус сказал, что это был самый искренний человек нашего времени, который «открыто и честно спорил с временем и никогда не был двуличен».

Он чурался трескучей риторики, помпезности, бессодержательной фразеологии. Но в нем всегда жили воспоминания и о героике революции, отразившиеся в поэмах 20-х годов. Поэт остро чувствовал пульс времени и поступь истории; его занимает судьба личности в революции, пути пересечения с историей поэзии. У него было тонкое чувство современности, но это была не та современность, которую конструировали прорабы конъюнктуры и конформизма. Они скоро поняли, что социалиста из Пастернака не получится. И это не проходило безнаказанно для поэта, когда административным путем насаждались сверху теория людей-винтиков, бездумных роботов, безропотно выполняющих директивы высокопосаженных главнупсов. Отвергая тотальное единомыслие чинуш, продавших совесть за похлебку спецраспределителей, Пастернак своей непреклонной позицией вызвал ярость критиков-ортодоксов. Он готов был подогнать жизнь к плану пятилетки, когда железной метлой гоняли людей к мифическо-



му счастью, но, мысля масштабами вечности, не мог уложиться в прокрустово ложе «отца народов».

Создавалась легенда об отрешенности поэта от мира, его статусе внутреннего эмигранта. Он никогда не был аполитичен, но не разделял взгляд на творчество, как выполнение социального заказа. Тяга к естественной жизни природы, ход которой не замедлить и не ускорить, соединилась в нем с нравственным протестом против легкомысленных преобразователей природы и социальных отношений, тающих в себе прямую угрозу и даже гибель всякому живому существу. Если максималист Маяковский жаждал скорее зажечь в небесах лампионю («Если даже Казбек помешает, — скрыть!»), то Пастернак предпочитал стабильный нерукоотворный мир в естественной эволюции. Художник не должен быть молотодробящим камнем, предпочтительней роль бесстрастного наблюдателя-аналитика, а не участника событий.

Такая отрешенность представлялась «опричникам Жданова» вызовом системе. Невинная шутка-обращение: «Какое, милые, у нас тысячелетие на дворе?» давала повод ретивым борзописцам обвинять поэта во всех смертных грехах — декадансе и наплевизме. Но мастер слишком дорожил своей личной свободой, правом на самовыражение, не мирился с посягательством на святая святых — свое творчество. В нем нашла отражение и тема Великой Отечественной войны. Но это ничего не значило для властителей. В программный для деятельности культуры 1948 год уничтожают тираж поэтического сборника — по поэту тоже ударила «борьба на идеологическом фронте». Уничтожена была книга стихотворений и поэм в 1957 г. из-за выхода в свет немыслимого по тем временам романа «Доктор Живаго», в котором понимание недавнего прошлого кардинально отличалось от концепции Краткого курса истории ВКП(б).

Повторилась трагедия Пушкина — поэта и толпы, пророка, побиваемого камнями. Поэт и царь — через такую коллизию довелось пройти Пушкину и погибнуть от травли светской черни, Свободы, Гения и Славы палачей. Поэт и административно-командная система, отождествляющая себя с Великим инквизитором, отцом всех народов, и выпестованная ею чернь. Она с еще большей яростью и улюлюканьем обрушилась на художника за то, что у него «лица необщее выражение». Была организована беспрецедентная кампания травли писателя после присуждения в 1958 г. за роман «Доктор Живаго» наиболее престижной Нобелевской премии. Аргументы были просты, как мычание: «Я этого романа не читал, но считаю, что автора нужно лишить гражданства и выслат вон, как антипатриота». «Литературный сорняк», «духовный влосовещ» — такими метафорами пестрели статьи литераторов, сплоченной стаей накинувшихся

ки не идут впрок. Пастернак пережил свой 1937 год. Скандално знаменитый роман опубликован в «Новом мире» лишь в прошлом году, дошел до читателей 32 года спустя, как дошли до нас по воле сусло-восты и прочих блюстителей чистоты идеологии романы Платонова, Замiatина, книги Солженицына, «Жизнь и судьба» Гроссмана и многих других, внесших свой вклад не только в развитие национальной, но и мировой литературы.

Эти мужественные люди прокладывали путь свободе ценой потери собственной свободы. Мы прочли роман и обнаружили: устои не рухнули, жизнь идет своим чередом, сегодня у газетчиков можно прочесть и не такое. О книге можно спорить, можно не соглашаться, она может кому-то не нравиться за замедленность повествования, некоторой статичностью в разворачивании действия, но ведь это уже разговор о манере, стиле, языке художника, но не охота на ведьм. Романиста пугала жестокость и беспомощность людей по отношению друг к другу в горниле братоубийственной гражданской войны, когда разрушительное начало превалировало над созидательным. Отвергая насилие как средство достижения всеобщего счастья, Пастернак хотел верить, что в озверевшем мире, где царят произвол и абсурд, людей спасет только любовь и красота. Он признавал их хрупкость и беспомощность, но мечтал о победе добра и справедливости. Книга была задумана еще в тридцатые годы, работал он над ней долго и мучительно. В ней запечатлено лихолетье времени, когда обаятельный доктор Живаго — врач и поэт — по прихоти случая оказывается между молотом и наковальней в стане белых и красных, нужен везде как врач-исцелитель, и всюду кровь, ожесточение и непримиримость. Ему поверяет автор самые сокровенные мысли и поразительной силы и ясности стихи, берущие за живое. Задолго до этого поэт писал:

О, знал бы я, что так бывает,  
Когда пускался на дебют,  
Что строчки с кровью —

убивают,  
Нахлынут горлом и убьют!

Виртуоз слова, запечатлевший «миров разногласию», шел от сложности стиха начальной поры к благородной пушкинской простоте: «Нельзя не впасть к концу, как в ересь, в неслыханную простоту». Он достойно отвечал разномыслию хулителей, что принадлежит России, связан «с ее народом, ее прошлым, ее славным настоящим и ее будущим». И не взирая на все гонения, он говорил, что был счастлив.

Издаётся пятитомное собрание сочинений, воспоминания о писателе, а дом в Переделькине стал музеем-квартирой поэта для всех и навсегда, как и сам он неотрывает от тех, кто мужественно и честно служил своему Отечеству и всемирной человечности прежде всего своему народу и его драматической судьбе.

Л. РАДЕК,  
доцент.